

ЛЕКЦИЯ 2

ГРЕКО-РИМСКАЯ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

План

1. Лингвофилософская и грамматическая мысль в древней Греции (Платон, Аристотель, Стоики, Александрийская школа: Дионисий Фракийский, Аполлон Дискол)
2. Философия языка и языкознание в древнем Риме (Марк Терренций Варрон, Донат, Присциан)

Лингвофилософская и грамматическая мысль в древней Греции

Европейская культура в основных своих истоках восходит к тому, что было создано древними греками на протяжении большого ряда веков. Грекам мы как европейцы обязаны не только своими системами письма, но и философией языка, риторикой, поэтикой, стилистикой. Созданная греками грамматика оказалась праматерью всех европейских грамматик. Протогреческие племена, среди которых особенно выделялись ахейцы и ионийцы, появляются на территории нынешней Греции (как на материке, так и на островах) к концу 3-го тыс. до н.э., оттесняя и частью ассимилируя пеласгов. Они создают большой ряд государств, из числа которых наибольшего прогресса достигают государства на о-ве Крит (Кнос, Фест, Агия-Триада, Маллия). Здесь, у носителей минойской культуры, возникает и быстро (в течение 23—17 вв. до н.э.) эволюционирует от пиктографического к иероглифическому критское письмо. Оно было сходно с египетским. Около 18 в. была выработана новая система — курсивное линейное письмо А слогового типа. Оно использовалось, как свидетельствуют памятники, в 1700—1550 гг. до н.э.

На материке, где происходит складывание элладской культуры, формирование греческих государств началось позже, лишь с 17 в. до н.э. (Микены, Тиринф, Пилос и др.), и шло медленнее. В 16—13 вв. материковая Греция достигает наивысшего расцвета. Микенская культура ахейцев оказала влияние и на соседние страны, в том числе Египет. Ахейцами в 15—14 вв. была предпринята попытка приспособить к своему диалекту критское письмо, завершившаяся появлением слогового письма Б.

С началом экономического и культурного роста городов-государств стал ощущаться избыток городского населения, возникла необходимость создания многочисленных колоний за пределами Греции, в том числе и в южной Италии, Сицилии, Малой Азии, на побережье Чёрного моря.

Решающее для всей греческой и европейской цивилизации имело создание на основе финикийского письма **греческого алфавита** со специальными знаками для гласных (9 или 10 в. до н.э.). Древнейшие дошедшие до нас его памятники относятся к 8 в. до н.э. Появление письменности привело к бурному росту поэтики, риторики, философии, пробудило интерес к проблемам языка.

Попытки осмысления значения слов отмечаются, начиная с **Гомера и Гесиода**. **Этимология** оказывается первым проявлением рефлексии над языком в истории греческой лингвофилософской мысли.

Первоначально господствовало убеждение в наличии неразрывной, естественной связи между словом и обозначаемым им предметом, корнящееся в мифологическом мышлении. В

этимологическом анализе слова мыслители искали ключ к постижению природы обозначаемого предмета.

Греки верили, что у каждого предмета есть два названия — в *языке богов и в языке смертных*. В философии 5 в. до н.э. начинают выдвигаться утверждения о чисто условной связи между предметом и его названием. *Споры древних греков о природе имён послужили источником для формирования древнейшей в Европе философии языка.*

Высок был интерес к *практическим аспектам использования языка*. В 5 в. до н.э. зарождается наука об ораторском искусстве — *риторика*. Главным методом обучения языку в этот период становится чтение классических и уже устаревающих поэтических текстов с их комментированием. Так формируются зачатки филологии. Начинается деятельность по собиранию и объяснению глосс (старинных или инодиалектных слов). В связи с теорией музыки, ритмикой и метрикой (особенно в пифагорейской школе с её углублённым интересом к проблемам акустики) проводится интенсивное изучение звукового строя языка.

Для лингвистических занятий была характерна

- 1) *замкнутость на материале только греческого языка*, свойственная и дальнейшим этапам развития античной лингвистической мысли.
- 2) Для начального этапа становления науки ещё была свойственна *разрозненность*
- 3) и *несистематизированность наблюдений* над языком.

Главная тема споров древнегреческих философов — *характер связи между словом и предметом* (между сторонниками принципа наименования *physei* ‘по природе’ и принципа *nomoi* ‘по закону’ или *thesei* ‘по установлению’). В ходе этих споров формулировались и первые лингвистические наблюдения.

Платон

Ценнейший вклад в развитие философии языка и в теорию языка внёс **Платон** (420—347 до н.э.). Ему принадлежит наиболее интересный для истории лингвистической мысли диалог *“Кратил”*, центральное место в котором *занимает вопрос об отношении вещи и её наименования*. Или спор о *тесей и фюсей* – проблема, осаждающаяся в течение 2000 лет.

- 1) Тесей: имена даются людям и вещам по установлению, по договору, произвольно.

Демокрит (Абдерский) (Δημόκριτος; ок. 460 до н. э., Абдеры — ок. 370 до н. э.) — древнегреческий философ, предположительно ученик Левкиппа, один из основателей атомистики и материалистической философии) – сторонник тесей (разделение на собств и нариц)

- некоторые вещи имеют большое количество имен (синонимия)
- некоторые имена называют большое количество вещей (омонимия)
- имя раба зависит от желания хозяина (переименование)
- не все вещи и явления имеют названия (безымянность)

Изобретатель подбирает вещам имена по своей воле, случайно, как ему нравится

- 1) Фюсей: имя является свойством вещи, дается по природе, изобретатель пытается найти то единственное имя для вещи, он не изобретает, а открывает его.

Гераклит Эфёсский (др.-греч. Ἡράκλειτος ὁ Ἐφέσιος, 544—483 гг. до н. э.) — древнегреческий философ. Основатель первой исторической или первоначальной формы диалектики. Гераклит был известен как Мрачный или Тёмный (у Аристотеля — др.-греч. ὁ σκοτεινὸς λεγόμενος Ἡράκλειτος), и его философская система контрастировала с идеями Демокрита, на что обратили внимание последующие поколения. – сторонник – искал связь

между смыслом и внешней формой.

В диалоге Платон сталкивает позиции Кратила (сторонника правильности имён от природы) и Гермогена (проповедующего договор и соглашение), привлекая в качестве судьи Сократа (устаами которого говорит сам Платон, высказывающий немало противоречивых суждений и не принимающий полностью ни одной точки зрения). Платон признаёт не прямые, а отдалённые связи слова с предметом и допускает возможность употребления имён по привычке и договору. Он открывает понятие внутренней формы (мотивировки) слова, разграничивая слова непроизводные (немотивированные) и производные (мотивированные). Ему принадлежит идея об ассоциации между отдельными звуками слова и качествами и свойствами вещей (идея звуко-символизма).

В последующих произведениях возрастает скепсис Платона относительно того, что слова могут служить источниками знаний о предметах, и, наоборот, более категоричными становятся утверждения о тождестве между выражаемой мыслью и словом. Платон различает слово и предложение («самую маленькую речь»). Впервые разграничиваются два его компонента — субъект и предикат. Разграничиваются имена и глаголы. Но вместе с тем отождествляются звуки и буквы, и это отождествление проходит через всю историю лингвистической мысли вплоть до 20 в. Платон признаёт звуковые изменения в слове. Он предпринимает первые и ещё элементарные попытки классификации звуков (безгласные, беззвучные, средние, т.е. безгласные, но не беззвучные). Слог представляется ему единым целым.

Аристотель

Подлинным основоположником античной языковедческой традиции был другой виднейший мыслитель древности, *Аристотель* (387—322 до н.э.). В своих книгах — «Поэтика» и «Риторика» — он рассматривает человеческую речь и выделяет в ней такие части, как элемент (звук), слог, союз, имя, глагол, член (не имеющий самостоятельного значения звук, показывающий начало, конец предложения), падеж, предложение. Аристотель выделяет 3 основных части речи — имя, глагол и союз. Грамматические представления Аристотеля вырабатывались в процессе его философских занятий. Аристотель защищает *условную связь между вещью и её именем*, а также между словом и представлением, которому соответствует слово, между звуками и буквами. Вместе с тем он предупреждает об опасности злоупотреблений словами, проистекающей из их многозначности (сюда включаются и омонимия, и полисемия).

Занимаясь определением процесса суждения, Аристотель приблизился к проблемам фразообразования. Не случайно, что логические категории субъекта и предиката суждения, разработанные им, на грамматической почве трансформировались в категории подлежащего и сказуемого. В его «Поэтике» мы обнаруживаем довольно основательное объяснение полисемии, которую Аристотель ещё не отличал от омонимии. У него имеются и зачатки разработки не только лексических, но и морфологических категорий. Так, противопоставление имени и глагола им проводилось не только на логической основе, но и на собственно морфологической почве.

Звуки речи им делятся на гласные, полугласные и безгласные. К платоновским акустическим признакам он добавляет ряд артикуляторных. Проводится различение видов

ударения (острое и среднее / “облечённое”). Слог определяется не как простое сочетание звуков, а как качественно новое образование.

Аристотелю принадлежат также многочисленные высказывания по вопросам стилистики.

Стоическая школа

Существенный вклад в формирование основ лингвистической теории внесли философы эллинистического периода (3—1 вв. до н.э.), особенно представители *стоической школы* (Зенон, Хрисипп, Диоген Вавилонский). Название получила по названию портика *Стоа Пойкиле* (греч. *στοά ποικίλη*, букв. «расписной портик»), где основатель стоицизма, Зенон Китийский, впервые самостоятельно выступил в качестве учителя.

В этот период зарождается одна из первых лингвистических дисциплин – **этимология**, первоначально наука об истинном значении слова.

Стоики были по преимуществу философами и логиками, но они разрабатывали свои учения на базе языкового материала (и особенно явлений грамматической семантики). **В строении предложения и в классах слов они искали отражение реального мира.** Отсюда вытекали признание ими **“природной” связи между вещью и её названием** и увлечение этимологическим анализом. Стоики разработали первую в истории науки о языке типологию переноса названий (перенос по сходству, смежности, контрасту).

В речевом акте они различали “обозначающее” (звук человеческой речи) и “обозначаемое”, иначе “высказываемое” (*lekton*), т.е. смысловую сторону речи, лежащую между звуком и мыслью. **Они отмечали неодинаковость обозначаемого в разных языках при одинаковости мысли у всех людей.**

Стоики серьёзно продвинулись (по сравнению с Платоном и Аристотелем) в разработке учения о частях речи (порядка пяти—шести), в учении о падежах имени (включение в число падежей и исходного / именительного, ограничение понятия падежа только сферой имени). Они создали для падежей обозначения, впоследствии скалькированные в латинской грамматике, а через её посредство в грамматиках многих европейских языков. Ими было развито учение о временах глагола.

Стоиками была предложена классификация высказываний (полные и неполные). Была выдвинута тщательная классификация сложных предложений.

Деятельность стоиков связывается главным образом с разработкой понятия **аномалии** (как несоответствия качества предмета и грамматического значения его имени, наблюдаемого в основ-ном в сфере пола-рода и числа).

В целом греческая философия 5—1 вв. до н.э. сыграла значительную роль в формировании **логицистского подхода к языку**, который на протяжении более двух — двух с половиной тысяч лет характеризовался острым вниманием к онтологическим и гносеологическим аспектам изучения языка, подчёркиванием приоритета функциональных критериев в выделении, определении и систематизации явлений языка, невниманием и безразличием к изменениям языка во времени и к различиям между конкретными языками, утверждением принципа универсальности грамматики человеческого языка. **Философы искали гармонию между языковыми и логическими категориями.**

На базе достижений философов и языковедческой практики в эллинистический период возникает **филология**, призванная изучать, готовить к критическому изданию и комментировать памятники классической письменности. Сферой её интересов является **смысловая сторона текстов**. В её недрах создаётся грамматика как самостоятельная дисциплина, изучающая по преимуществу формальные аспекты языка (а не его смысловые аспекты, в отличие от философии). Она обособилась в самостоятельную науку благодаря деятельности **Александрийской грамматической школы**, сыгравшей гигантскую роль в закладывании основ европейской языковедческой традиции

Александрийская грамматическая школа

Расцвет классической традиции связан с Александрией, где основывается Александрийская библиотека – Мусейон, в которой собираются рукописи со всех концов эллинистического мира. На основе изучения этих рукописей разворачивается работа по изданию и изучению произведений классиков древнегреческой литературы. Ученые сравнивали различные варианты текстов, отделяли подлинные от приписанных тому или иному автору, устанавливали подлинный вариант, комментировали неясные места. Сравнительно с другими античными грамматическими теориями александрийская отличается более глубоким вниманием к звуковой стороне языка, подробной разработкой учения о частях речи. Первые грамматики в Александрии появились в 3 в. до н.э., создателем многих грамматических понятий считается **Аристарх** (2 в. до н.э.), однако их сочинения до нас не дошли. В соответствии с классификацией Аристарха выделяется 8 частей речи: имя, глагол, причастие, член, местоимение, предлог, наречие и союз.

В борьбе со сторонниками принципа **аномалии** александрийцы активно отстаивают принцип **аналогии** как основы описательно-классификационной и нормализаторской деятельности. С их деятельностью связан также расцвет лексикографии. В это время активно собираются и подвергаются толкованию глоссы (устаревшие слова — glossai и слова, ограниченно понятные, — lekseis).

Александрийцы прослеживали языковые регулярности в классических текстах, стремясь отделить правильные формы от неправильных и выдвигая на этой основе **принцип аналогии**. Ими детально разрабатываются парадигмы склонения и спряжения.

В александрийской школе была создана первая в европейской науке систематическая грамматика (Techne grammatike ‘Грамматическое искусство’) ученика Аристарха **Дионисия Фракийца** (170—90 до н.э.).

Спор об аналогии и аномалии. Александрийская школа и стоики.

1) Спор об аналогии и аномалии отражал различия в общетеоретических концепциях.

Аналоги́сты: представления о языке как о системе четких правил, в идеале не знающих исключений; конструирование нормы по аналогии.

Юлий Цезарь, Варрон, александрийские грамматики.

Аномали́сты: все в языке случайно, норма может быть выведена только из обихода, который не подчиняется никаким правилам; нужно определять не грамматические правила, а обиход; установление нормы через наблюдение за обиходом.

Секст Эмпирик, стоики (пример: черепаха и ворон, у черепахи нет формы или ж лица, а у ворона есть).

Ученик Аристарха – **Дионисий Фракийский** – дает обстоятельную характеристику не только основным частям речи, но и грамматическим категориям, таким, как наклонение, время, лицо, род, падеж, число. Работа Дионисия «Грамматическое искусство» была сориентирована на деятельность получателя речи. Основное внимание автор уделяет описанию частей речи и их основным свойствам.

В этом труде определяются предмет и задачи грамматики, излагаются сведения о правилах чтения и ударения, о пунктуации, приводится классификация согласных и гласных, даётся характеристика слогов, формулируются определения слова и предложения, даётся классификация частей речи (8 классов, выделенных главным образом на морфологической основе, с учётом лишь в отдельных случаях синтаксического и семантического критериев). Большинство понятий иллюстрируется примерами.

Грамматика Дионисия Фракийца характеризуется высокой степенью адекватности морфологическому строю греческого языка того времени. Принята в качестве авторитета эта грамматика была, однако, в результате длительных споров. История языкознания доказала, что «Грамматика» Дионисия Фракийца стала «матерью всех европейских грамматик с русской включительно».

Особую популярность у потомков приобрела грамматическая теория **Аполлония Дискола** (2 в. н.э.), автора более 30 произведений, посвящённых морфологии, синтаксису, греческим диалектам и т.п. Автор следует во многом Дионисию Фракийцу, более подробно освещая вопросы морфологии и давая исчерпывающие для того времени определения частей речи и их акциденций (грамматических категорий). Он проявляет большее (в отличие от Дионисия) внимание к грамматическому значению.

Аполлоний Дискол указывает на то, что принятый порядок перечисления частей речи не случаен, а определяется степенью зависимости одних от других. Первое место в этом порядке отводится имени и второе глаголу. Подчёркивается, что занимающее третье место причастие обладает свойствами имени и глагола. Четвёртое место отводится артиклю, пятое — местоимению, шестое — предлогу, седьмое — наречию, восьмое — союзу.

Различаются части речи склоняемые, изменяемые по временам и лицам, несклоняемые. Разрабатываются теория местоимения, классификации наречий и союзов. Синтаксическая теория Аполлония Дискола занимает особое место в античной грамматике. Его сочинение «О синтаксисе частей речи» в 4 частях также оказало глубокое воздействие на последующее развитие лингвистической мысли.

Но в аполлониевском синтаксисе отсутствуют теория предложения и соответствующие понятия подлежащего и сказуемого, происходит подмена этих синтаксических понятий морфологическими характеристиками. Синтаксическое учение Аполлония оказало серьёзное влияние на становление и развитие римской грамматической науки.

ИТОГ

Александрийская школа

Александрия – центр эллинистической культуры и учености, знаменитая своей библиотекой (переписывались книги). Окончательно сформировались понятия грамматики.

Аристарх – 1й критик текста. Его волновала грамматика, правильность текста. Занимался трудами Гомера.

Дионисий Фракийский – ученик Аристарха. Сочинение «О частях речи» стало основой для написания латинской грамматики. – имя, глагол, причастие, артикль, местоимение, наречие, союз.

Аполлоний Дискол «Синтаксис». Обе грамматики вышли во время, когда Александрия входила в состав Римской империи = до нас дошли в переработке римского времени.

Упорядочение языка для обучения и переписывания материала; искали в языке элементы правильности и регулярности (на всех уровнях). Выделили основные элементы в звуковой стороне языка (гласные, согласные, долгие и краткие слоги, ударения и др)

Стоики

- уточнили и расширили классификацию части речи
  - ввели понятие падежа и системы падежей
  - видели в языке хаос, отсутствие правил
- отсутствие интереса к древним языкам и сравнениям

Философия языка и языкознание в древнем Риме

Однако труды александрийских ученых более известны по их изложениям в трудах римлян: *Марка Терренция Варрона, Доната, Присциана*, которые не только занимались приложением принципов александрийской грамматической системы к латинскому языку, но и разработали ту грамматическую терминологию, которая благодаря популярности грамматик Доната и Присциана широко распространилась в Европе, так как латынь долгое время использовалась как международный язык науки.

Латинское письмо появляется в 7 в. до н.э. скорее всего под влиянием греков, издавна имевших в Италии свои колонии. Собственно латинский алфавит сложился в 4—3 вв. до н.э. Постепенно он усовершенствуется (государственный деятель Аппий Клавдий, учитель Спурий Карвилий, поэт Квинт Энний). Грамотность была широко распространена в римском обществе. Латинское письмо послужило источником письменностей на многих новых европейских языках (преимущественно в странах, где проводником христианской религии была римская церковь). Рано начались опыты этимологического толкования слов.

Грамматика как самостоятельная наука возникает в Риме в середине 2 в. до н.э. в связи с назревшей необходимостью критических изданий и комментирования множества текстов художественного, юридического, исторического, религиозного характера. Значительное влияние на формирование римской грамматики оказали хорошее знакомство с греческой наукой, культурой, литературой, риторикой и философией, знание многими римлянами греческого языка, лекции и беседы теоретика *пергамской школы Кратета Малосского*. На рубеже 2 и 1 вв. до н.э. грамматика выдвинулась на одно из первых мест по своему общественному престижу, а также по уровню развития.

В Рим были перенесены из эллинистической Греции дискуссии

1. об *аномалии и аналогии* (в духе споров, которые велись между Пергамом и Александрией),
2. о *происхождении языка*,
3. о *“природной” или “условной” связи слов и обозначаемых ими предметов*.

Особое место в римском языкознании занимает крупнейший учёный *Марк Теренций*

Варрон (116—27 гг. до н.э.). Если Аристотель еще не выделял грамматику как особую науку, то римский ученый Марк Теренций Варрон (116-27) в своих лингвистических работах опирался уже на достаточно богатую к его времени грамматическую традицию.

Ему принадлежат трактаты “О латинском языке”, “О латинской речи”, “О сходстве слов”, “О пользе речи”, “О происхождении латинского языка”, “О древности букв”, грамматический том девятитомного энциклопедического труда “Наука”, лингвистические вкрапления в труды по литературе, истории, философии и даже по сельскому хозяйству. В своём главном лингвистическом труде — трактате “О латинском языке” он выражает убеждение в “трёхчастном” строении речи и необходимости её последовательного описания в трёх науках — этимологии, морфологии и синтаксисе. Изложению основ этих наук и посвящён трактат. Варрон опирается в своих этимологических исканиях на взгляды стоиков (“природная” связь слова с предметом). Он различает четыре класса вещей и четыре класса слов, подлежащих анализу. Отмечаются изменения в составе лексики, в их звуковой оболочке и в их значениях, наличие заимствований и частые ошибки создателей слов как факторы, затрудняющие этимологический анализ. Этим мотивируются предостережения Варрона в адрес любителей этимологических фантазий. Варрон открывает явление ротацизма. В этимологических целях он привлекает и диалектный материал.

Морфологические явления описываются с позиций участника дискуссии между аномалистами и аналогистами. Склонение (*declinatio*) понимается как единство словоизменения и словообразования. Варрон убеждён в необходимости и “полезности” склонения для любого языка. Он различает склонение естественное (словоизменение), опирающееся на “общее согласие” и на закон аналогии, и произвольное (словообразование), где преобладает воля отдельных людей и царит аномалия.

Впервые выделяются исходная форма имени (именительный падеж) и исходная форма глагола (первое лицо единственного числа настоящего времени в изъявительном наклонении действительного залога). Различаются слова склоняемые (изменяемые) и несклоняемые (неизменяемые). С опорой на морфологические признаки выделяются четыре части речи: имена, глаголы, причастия, наречия. Варрон делает тонкие замечания в адрес аномалистов по поводу соотношения грамматического рода и биологического пола, числа грамматического и числа предметов. Он доказывает наличие в латинском языке отложительного падежа (*ablativus*) и устанавливает роль его показателя в определении типа склонения существительных и прилагательных. Подчёркивается возможность определить тип спряжения глагола по окончанию второго лица единственного числа настоящего времени. Варрон настаивает на необходимости исправления аномалий в словоизменении при их санкционировании в области словообразования.

На долю руководства “*Ars grammatica*” «Грамматическое искусство» **Элия Доната** выпал необыкновенный успех. Оно использовалось в преподавании латинского языка на протяжении более тысячи лет. “*Ars minor*” «Малое руководство» был его начальной, вводной частью (только учение о частях речи, изложенное в форме вопросов и ответов) и “*Ars maior*” «Большое руководство» давал полное изложение курса (сведения по фонетике, письму, стихосложению, учение о частях речи и их акциденциях, включающее обзор разногласий между авторами, стилистика). Пособие было написано в вопросно-ответной форме.

Комментарии к Донату появились уже в античную пору.

На рубеже 4 и 5 вв. публикуется *трактат Макробия* “О различиях и сходствах греческого и латинского глагола”. Это была первая специальная работа по *сопоставительной грамматике*.

В связи с распадом Римской империи в конце 4 в. центр лингвистических занятий переместился в Константинополь. Здесь в начале 6 в. появилась самая значительная латинская грамматика древности — “*Institutio de arte grammaticae*” *Присциана*, состоявшая из 18 книг. Автор опирается на Аполлония Дискола и многих римских грамматиков, особенно на Флавия Капра. Он подробно описывает имя, глагол, причастие, предлог, союз, наречие и междометие, излагает проблемы синтаксиса (преимущественно в морфологических терминах). Имени и вместе с ним глаголу отводится господствующее положение в структуре предложения. Присцианом используются исследовательские приёмы опущения (элиминации) и подстановки (субституции). Стилистический раздел отсутствует.

Грамматика Присциана подводила итог исканиям и достижениям античного языкознания. Его курс использовался в преподавании латинского языка в Западной Европе наряду с учебником Доната вплоть до 14 в. (т.е. на протяжении восьми столетий).

В античности был популярен спор между представителями двух полярных направлений — **аналогистами** и **аномалистами**. Первые считали, что в языке господствует упорядоченность, признаком которой является аналогия, то есть сходство между однотипными языковыми формами. Аномалисты, напротив, считали, что в языке больше различий, исключений из правил, ошибок. К **аналогистам** принадлежали представители александрийской филологической школы, к **аномалистам** — филологи, жившие в г. Пергаме.

Учения о языке, сложившиеся в Греции и Риме, представляют собой две взаимозависимые и вместе с тем вполне самостоятельные составляющие единой средиземноморской языковедческой традиции, образовавшие исходную, античную ступень в формировании единой европейской лингвистической традиции. Но история европейской традиции — в связи с расколом уже в раннем средневековье христианской церкви, в связи с наличием большого ряда несходств исторического, экономического, политического, культурного, этнопсихологического, социолингвистического характера между “латинским” Западом и “греко-славянским” Востоком — есть история двух относительно самостоятельных потоков лингвистической мысли. Одна и та же античная языковедческая традиция стала основой отличных друг от друга *традиций* — *западноевропейской и восточноевропейской*.

Первая из них (*западноевропейская*) имела в качестве источников труды *Доната* и *Присциана*, а в качестве материала для исследований в течение многих веков латинский язык. Во многом западная лингвистическая мысль опиралась на постулаты августианства и впоследствии томизма.

Другая (*восточноевропейская*) традиция черпала свои идеи преимущественно в трудах *Дионисия Фракийца* и *Аполлония Дискола* в их византийской интерпретации и в деятельности по переводу прежде всего с греческого на родные языки или на

близкородственный литературный (как это было у южных и восточных славян). Предпочтение отдавалось византийским богословско-философским авторитетам. На европейском Западе интерес к византийским достижениям в языкознании и философии пробудился в основном в основном лишь в гуманистическую эпоху. На Востоке же Европы интерес к достижениям западной логической и грамматической мысли появился в период восточноевропейского Предвозрождения и западного реформаторского движения, т.е. и в одном, и в другом случаях в конце Средневековья.

Литература:

1. Амирова Т.А. История языкознания. М. АCADEMA, 2003 с.20-42.
2. Левицкий Ю.А. История лингвистических учений. М. «Высшая школа», 2005. с.24-38..
3. Звегинцев, В.А. Очерки по истории языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1. М., 1963;
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 [переиздание: Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998]